

38. *Nutton V.* Ancient Medicine / V. Nutton. – N. Y., 2004.
39. *Oggenova-Marinova L.* Un atelier de Plastes imaginarius a Montana / L. Oggenova-Marinova // Recherches sur la culture en Mesie et en Thrace. Bulgarie. I–IV siècle. – Sofia, 1987.
40. *Stafford E.* “Without you no one is happy”: the Cult of Health in Ancient Greece / E. Stafford // Health in Antiquity. – N. Y., 2005.
41. *Tacheva-Hitova M.* Eastern cults in Moesia Inferior and Thracia / M. Tacheva-Hitova. – Leiden, 1983.

УДК 930 (470 + 571): 94 (37) «02»

## **Проблема социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. в современном российском антиковедении**

*Сергеев И. П.*

*Сергеев И. П.* Проблема соціально-політичного розвитку Римської імперії в III ст. н. е. в сучасному російському антикознавстві. У статті розглядається питання про трактовку сучасними російськими антикознавцями особливостей соціально-політичного розвитку Римської імперії у III ст. н. е. Аналіз досліджень Е. Д. Фролова, Ю. Б. Циркіна, Ю. В. Куликової та П. М. Лебедева приводить автора статті до висновку, що на сьогоднішній день низка аспектів проблеми трактується російськими антикознавцями не однозначно, що вимагає продовження її дослідження.

**Ключові слова:** Римська імперія, III ст. н. е., соціально-політичний розвиток, російське антикознавство.

*Сергеев И. П.* Проблема социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. в современном российском антиковедении. В статье рассматривается вопрос о трактовке современными российскими антиковедами особенностей социально-политического развития Римской империи в III веке н.э. Анализ исследований Э. Д. Фролова, Ю. Б. Циркина, Ю. В. Куликовой и П. Н. Лебедева приводит автора статьи к выводу, что на сегодняшний день ряд аспектов проблемы трактуется российскими антиковедами весьма не однозначно, что требует продолжения ее исследования.

**Ключевые слова:** Римская империя, III в. н. э., социально-политическое развитие, российское антиковедение.

**Sergeev I. P. The problem of sociopolitical development of the Roman Empire in the 3<sup>rd</sup> century AD in the modern Russian classics.** The article reviews the problem of interpretation of peculiarities in the sociopolitical development of the Roman Empire during the 3<sup>rd</sup> century AD by the modern Russian classics scientists. Analysis of the researches of E. D. Frolov, Y. B. Tsirkin, J. V. Kulikova, P. N. Lebedev leads the author to the conclusion that at present a number of aspects of the problem isn't treated definitely by the Russian classics scientists. On this basis the article sums up that the problem hasn't found the final solution in the Russian classics yet, and it should remain the subject of the Russian historians attention in the future.

**Keywords:** Roman Empire, the 3<sup>rd</sup> century AD, sociopolitical development, the Russian classics.

Еще совсем недавно в российском антиковедении наблюдалось отсутствие специальных исследований, посвященных проблеме социально-политической истории Римской империи в III веке н. э. Но в последние годы такие исследования появились. Причем данная проблема стала привлекать внимание не только молодых российских ученых, но и маститых антиковедов России. Характеристика этих исследований позволяет судить о состоянии изучения как в целом проблемы социально-политического развития Римской империи в III веке н. э., так и отдельных ее аспектов в современном российском антиковедении.

Э. Д. Фролов на научной конференции «Античное общество-11» в апреле 2010 г. выступил с докладом о феномене кризиса в социально-политической и духовной жизни античного мира, который лег в основу статьи, опубликованной в «Вестнике Санкт-Петербургского университета» [5]. В статье речь идет о кризисах, через которые прошел античный мир в целом на протяжении всей своей истории. При этом под кризисом автор понимает такие временные периоды, «когда традиционная социальная или духовная система не в состоянии отвечать на вызовы современности» [5, с. 9]. Содержанием исторического кризиса, по мнению Э. Д. Фролова, является «конфликт традиции старого порядка с новыми тенденциями» [5, с. 9].

К числу таких кризисов в истории Древнего Рима Э. Д. Фролов относит и тот кризис, за которым в антиковедении закрепилось название кризиса III века. Симптомы его, по Э. Д. Фролову, стали проявляться в начале III века, а с особой силой кризис разразился после гибели Александра Севера в 235 г. н. э. [5, с. 17].

Причины возникновения данного кризиса автор статьи связывает с внутренними процессами развития Римской империи, которые были осложнены неблагоприятными внешними условиями [5, с. 17].

В статье нет четкого определения характера кризиса. Однако в ней говорится о том, что в связи с сокращением притока рабов по причине прекращения наступательных войн ухудшилось состояние экономики

империи, «переход от рабства к колонату повлек за собой натурализацию экономики и упадок экономических связей между городами и сельской округой, а затем и между отдельными областями» [5, с. 17]. Следствием этих процессов явился процесс децентрализации Римской державы, который проявился «в росте экономической и политической самостоятельности западных (Галлия, Британия) и восточных провинций (Греция, Азия, Сирия, Египет)» [5, с. 17].

В условиях этого кризиса, по мнению Э. Д. Фролова, очень деструктивную роль сыграли растущая самостоятельность армии и так называемые солдатские императоры. Кого из правителей Римской империи периода кризиса III века он относит к числу солдатских императоров, автор статьи не пишет, но считает их естественным последствием пролетаризации среднего класса римского общества [5, с. 18].

Вопрос о результатах преодоления кризиса III века в статье не рассматривается. Однако Э. Д. Фролов считает, что при различиях в ходе, последствиях и исторической роли явлений кризиса в античном мире «природа кризисов была более или менее однородной: это упадок или стагнация традиционных социальных систем и духовных ценностей и приход им на смену новых общественных установок» [5, с. 18].

Довольно активно исследованием проблемы социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. в последние годы занимается Ю. Б. Циркин. На уже упомянутой научной конференции «Античное общество-11» он также выступил с докладом, который лег в основу его статьи «Военная анархия» (из политической истории Рима в III в. н. э.)» опубликованной в сборнике статей «Мнемон» [6].

Как явствует из этой статьи, Ю. Б. Циркин считает, что за все время своего существования римское государство пережило три больших кризиса: «первый относится к концу республиканского времени, второй – «кризис III века», третий начался со смертью Феодосия в 395 г.» [6, с. 272].

При этом под кризисами в истории римлян автор статьи понимает «эпохи тотального разрушения». Поскольку главным, хотя и не единственным, оружием разрушения в период «кризиса III века» являлась армия, этот период, по мнению Ю. Б. Циркина, «можно, следуя М. И. Ростовцеву, назвать временем «военной анархии» (при всей условности этого наименования)» [6, с. 272]. Однако, подчеркивает авторитетный историк, «военная анархия» была не только эпохой тотального разрушения, но и переходной стадией от одного состояния римского государства к другому, более соответствующему политической, социальной, экономической и религиозно-идеологической реальности. Причем этот переход был не относительно плавным, эволюционным, а взрывным, скачкообразным, т. е. революционным. «В свое время, – пишет Ю. Б. Циркин, – Р. Сайм назвал крушение Республики революцией. По аналогии «военную анархию» можно назвать второй римской революцией» [6, с. 278].

Кризис III века, по мнению Ю. Б. Циркина, продолжался со 180 г. н. э. по 285 г. н. э. В его развитии «можно выделить два качественно различающихся периода – собственно кризис, начавшийся <...> с убийства Коммода, и разрушение принципата. Гранью между этими двумя периодами является убийство Александра Севера и возвышение Максимиана» [6, с. 272]. При этом эпоху крушения ранней империи с точки зрения политической истории в статье предлагается разделить на два больших периода, между которыми располагается правление императора Галлиена [6, с. 276]. Годы правления Галлиена стали гранью между этими периодами, по Ю. Б. Циркину, потому, что до этого в политической жизни империи велись поиски некоторого компромисса между постоянным укреплением императорской власти и претензиями сената, по крайней мере, на сохранение своего положения. Галлиен же отстранил сенаторов от военной службы. И этот акт «лишил их не только командования легионами, но и наместничества в «вооруженных» провинциях. Сенат потерял всякую материальную опору своей власти, а с нею фактически и саму власть. Сенат на деле перестал быть органом государственной власти. Он сохранился как корпорация и как символ римской государственности, но без всяких реальных властных функций. И после этого ни о каких попытках компромисса между императорской властью и сенатом речи уже не было. Начавшийся после этого правления второй период «военной анархии» был отмечен постоянным укреплением императорской автократии» [6, с. 277-278]. Одновременно шел процесс ослабления политического веса сената. Тот факт, что Кар стал первым законным римским императором, не наделенным полномочиями сенатом, Ю. Б. Циркин расценивает как показатель того, что «сенат лишился своей последней государственной функции. И хотя сам этот орган сохранился, из «конституционной» истории Рима он был вычеркнут окончательно. Принципат как политический строй, созданный Августом, перестал существовать» [6, с. 279]. Фактическое приобретение императорской властью самодержавного характера Ю. Б. Циркин считает «первым и самым, пожалуй, главным итогом «военной анархии» [6, с. 279].

Как видим, большую роль в процессе потери римским сенатом функции важного государственного органа, по мнению Ю. Б. Циркина, сыграл император Галлиен. Вполне логично, что вопросу о взаимоотношениях между этим императором и сенатом он посвятил специальную статью [8]. В ней Ю. Б. Циркин не только подробно исследует преобразования Галлиена, отразившиеся на значении сената и представителей сенаторского сословия в политической жизни римского государства, но также детально рассматривает вопросы об обстоятельствах прихода Галлиена к власти и его гибели, о характере его внешней и внутренней политики, причинах «антисенаторского»

курса этого императора, об оценке императора Галлиена и его правления древними авторами. Сам Ю. Б. Циркин считает, что, «достигнув дна в правление Галлиена, Римская империя при его преемниках начала постепенно подниматься. Этот подъем происходил уже в новых условиях, которые в значительной степени были созданы Галлиеном и его реформами» [8, с. 70].

В связи с вопросом о политической роли сената и армии в период «военной анархии» Ю. Б. Циркин обращается и к вопросу о солдатских и сенатских императорах. Он признает, что императоров этого времени не следует «жестко делить на солдатских и сенатских, как было еще сравнительно недавно принято в историографии» [6, с. 276]. Не предлагая взамен другого «деления» этих императоров и не формулируя своего представления о критериях отнесения правителей империи к числу сенатских или солдатских, Ю. Б. Циркин утверждает, что «собственно солдатским императором можно, видимо, считать только Максимина и, может быть, некоторых узурпаторов, а сенатскими как таковыми – Пупиена и Бальбина» [6, с. 276].

Это утверждение естественно вызывает вопрос об избранном по инициативе сената в 276 г. н. э. императоре Таците. Правлению данного императора Ю. Б. Циркин посвятил отдельную статью [7]. В ней он приходит к выводу, что «Тацит в своей деятельности «сенатским» императором ни в коем случае не был. Максимум, чего добился сенат, так это гораздо более значительное, чем при Аврелиане, уважение к себе и возвращение некоторым чисто формальных полномочий» [7, с. 134].

Важным явлением периода «военной анархии», по мнению Ю. Б. Циркина, «стала усилившаяся тенденция к регионализации и децентрализации Римской империи. Огромное влияние на усиление этой тенденции оказал фактический выход денег из обращения. В результате разрывалась единая экономическая ткань Империи» [6, с. 280].

Ярким показателем возрастания интереса молодых российских антиковедов к проблеме социально-политической истории Римской империи в III веке н. э. следует признать защиту кандидатских диссертаций Ю. В. Куликовой (в 2003 г.) и П. Н. Лебедевым (в 2010 г.).

Диссертация Ю. В. Куликовой была посвящена всесторонней характеристике Галльской империи [1]. Свои взгляды на отдельные аспекты проблемы кризиса III века в Римской империи исследовательница высказала также в статье, опубликованной в сборнике «*Studia historica*» [2].

По мнению Ю. В. Куликовой, в III в. н. э. в Римской империи разразился социально-экономический и политический кризис, пик которого приходился на правление императора Галлиена [2, с. 143]. В период кризиса в империи шла борьба за власть между «сенатскими» и «солдатскими» императорами; при этом армия и сенат не являлись оторванными от общества силами, а представляли интересы отдельных

социальных групп. Армия выражала интересы муниципальных кругов, из представителей которых она в значительной степени и состояла. Сенат же выражал интересы магнатов – владельцев экзимирированных земель [1, с. 10; 2, с. 142]. Создание «Галльской империи», считает исследовательница, было проявлением провинциального сепаратизма [1, с. 3], к возникновению которого в период кризиса III века привели «политическая нестабильность и политика некоторых императоров, не считавшихся с интересами провинций» [2, с. 144].

Своя трактовка ряда аспектов социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. содержится в диссертационном исследовании П. Н. Лебедева [3; 4]. Он считает, что в конце II века н. э. в империи произошел политический кризис, принявший форму гражданской войны [3, с. 3]. Политика императоров пришедшей к власти в результате победы в этой гражданской войне династии Северов не была направлена на сознательный разрыв с предшествующей эволюцией политической системы Ранней империи [3, с. 16]. Однако, по мнению диссертанта, «модель централизованной системы власти, во главе которой стоял единоличный глава государства, опиравшийся на иерархически организованный бюрократический аппарат, <...> оказалась также неадекватна потребностям эффективного управления обширным государством» в условиях начавшегося в 235 г. н. э. и продолжавшегося до прихода к власти Диоклетиана кризиса III века [3, с. 23]. При этом в диссертации формулируется авторская концепция кризиса III века, согласно которой, «данный кризис представлял собой естественную стадию резкой интенсификации процессов в непрерывно протекавшей трансформации римского государства и общества» [3, с. 15].

П. Н. Лебедев утверждает, что, несмотря на системный кризис и активные эксперименты в области государственного управления, в период кризиса III века «не наблюдалось революционных перемен. Все «инновации» периода имели глубокие предпосылки в истории Ранней империи и в основном являлись официальным оформлением уже развившихся процессов и тенденций, либо способом их осторожной коррекции. Однако именно на базе политических и административных находок императоров III в. (преимущественно, иллирийских императоров) произведут свои революционные изменения, оформившие позднеантичное государство, Диоклетиан и Константин в конце III – начале IV вв.» [4, с. 164].

С неспособностью императоров обеспечить эффективное управление обширным государством в кризисных условиях П. Н. Лебедев связывает многочисленные узурпации периода. Однако он считает, что при этом «поразительным и беспрецедентным» было «отсутствие в период тяжелейшего внешне- и внутривластного кризиса каких-либо существенных сепаратистских настроений на

периферии (с целью отделения от империи)» [4, с. 162]. Ситуация же с образованием полунезависимого от Рима Пальмирского царства на Востоке и полностью автономной *Imperium Gallogum* на Западе трактуется в диссертации как «своего рода естественный эксперимент в области управления империей» [3, с. 20].

Таким образом, положительно оценивая факт возрастания интереса российских антиковедов к проблеме социально-политического развития Римской империи в III веке н. э., следует признать, что и на сегодняшний день у них нет единого мнения относительно целого ряда аспектов данной проблемы. Неоднозначно трактуется само понятие кризиса; по-разному определяются хронологические рамки кризиса III века, этапы его развития, итоги преодоления кризиса; спорными остаются вопросы относительно провинциального сепаратизма, деления императоров этого времени на солдатских и сенатских. Обращает на себя внимание также фактическое отсутствие дискуссии современных российских специалистов по римской истории по отдельным аспектам проблемы социально-политического развития Римской империи в III веке н. э. Все это позволяет говорить о том, что данная проблема еще не нашла своего окончательного решения в российском антиковедении и должна стать предметом внимания российских историков и в будущем.

### Примечания

1. Куликова Ю. В. «Галльская империя» от Постума до Тетриков: Политические, социально-экономические и культурные аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. В. Куликова. – М., 2003.
2. Куликова Ю. В. Концепция власти в эпоху солдатских императоров / Ю. В. Куликова // *Studia historica*. – М., 2007. – Вып. 7.
3. Лебедев П. Н. Трансформация власти в Римской империи в III в. н. э.: автореф. ... канд. ист. наук / П. Н. Лебедев. – М., 2010.
4. Лебедев П. Н. Трансформация власти в Римской империи в III в. н. э.: дис. ... канд. ист. наук / П. Н. Лебедев. – М., 2010.
5. Фролов Э. Д. Феномен кризиса в социально-политической и духовной жизни античного мира (к постановке проблемы) / Э. Д. Фролов // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – Серия 2: История. – 2010. – № 3.
6. Циркин Ю. Б. «Военная анархия» (из политической истории Рима в III в. н. э.) / Ю. Б. Циркин // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сб. статей*. – СПб, 2010. – Вып. 9.
7. Циркин Ю. Б. Император Тацит / Ю. Б. Циркин // *Studia historica*. – М., 2009. – Вып. 9.
8. Циркин Ю. Б. Галлиен и сенат / Ю. Б. Циркин // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – Ярославль, 2010. – Вып. 23.